

ГЕРОЙ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

«Особенности национальной охоты» — не комедия, это грустный фильм», — говорит Алексей Булдаков

Независимая газ. — 1999 — 12 марта. — с. 13.

Алексей Иванович Булдаков родился 26 марта 1951 года в селе Макаровка на Алтае. Отец — шофер, мать — колхозница. В 1969 году окончил студию при Павлодарском драмтеатре имени Чехова. С 1973 г., после службы в армии (демобилизовался сержантом), — актер Томского драмтеатра имени Чкалова. С 1976 по 1979 год — работал в Театре имени Станиславского в Караганде, затем — Рязанский облдрамтеатр, МХАТ, студия «Беларусьфильм»... Среди множества театральные ролей — Сатин в пьесе «На дне» Горького. Снялся более чем в полсотне фильмов, среди которых, например, «Небывальщина» (1984; реж. Сергей Овчаров)... Но звездным часом для актера стала роль генерала Иволгина в фильме «Особенности национальной охоты» Александра Рогожкина (1995).

В фильме Семен Дежнев.

работа над характером персонажа зависит только от исполнителя...

— С кем из режиссеров вам лучше всего работало?

— Я Сашу Рогожкина обожаю! И как режиссера, и как человека! Мы с ним столько картин уже сделали — совершенно противоположные вещи: «Ради нескольких строчек», «Караул», «Особенности национальной охоты», «Операция «С Новым годом!», «Блокпост» вот недавно — очень серьезная работа. Я там генерала играю опять — маленькая роль. У другого, может, и отказался бы генералить, но Саша свистнет только — побегу, полечу, поплыву к нему работать! Не теряя ни минуты. Вот он меня совсем недавно в «Особенностях национальной рыбалки» мочил — так у него просто с удовольствием это делал! А водные процедуры в других фильмах мне уже вот тут!

Вот если бы ему про Бетховена кино бы вдруг захотелось снять... Я на него в гриме похож — очень хочу его сыграть, когда он уже в возрасте был, с бородой... Саша же Михайлича на меня писал конкретно, а когда мы обговаривать стали, что, где и как, предложил мне к Лебедю Александру Ивановичу присмотреться...

(«Пропорциональная, средних размеров голова — свидетельство средних умственных способностей, уравновешенности, преобладания здравого смысла; череп более длинный, чем широкий, с угловатыми контурами говорит об упрямстве, энергичности, стойкости характера... — такой тип предпочитает советоваться прежде всего с самим собой, не признает авторитетов; в минуты эмоционального стресса может дей-

сти в своих поступках до безрассудства...» — Психоаналитическая трактовка внешности Александра Лебеда.)

— Кого вам легче играть?

— Вообще-то для меня неважно, генерал ли персонаж мой или ефрейтор. Меня как актера личность интересует, характер, а в какой ипостаси я себя на экране комфортно ощущаю, даже затрудняюсь сказать. Если я в процессе съемок точно почувствую характер, пойму его оптимальное какое-то проявление — все: я уже хозяин этого персонажа!

(«...замечательный товарищ, хороший партнер, с ним легко работать! Его профессиональный уровень позволяет ему успешно и плодотворно сниматься в разных ролях, спрос на индивидуальность Булдакова высок. К работе Алексей относится с большой творческой самостоятельностью, дисциплинированностью и ответственностью, которыми он обладает, позволяет артисту долго и эффективно трудиться... Он пользуется авторитетом и уважением в коллективе студии, принимает активное участие в культурно-информационной работе, в пропаганде советского киноискусства...» — Из характеристики «треугольника» киностудии «Беларусьфильм», выданной 31 января 1988 г. штатному артисту студии Алексею Булдакову для вступления его в Союз кинематографистов СССР.)

— Как вы попали в Москву?

— Я в Белоруссии восемь лет проработал в цугате студии, но снимался в это время во всех концах страны, кроме «Беларусьфильма». И тут грянула перестройка! Нет, каких-то националистических наскоков не было,

просто люди стали заниматься не творчеством, а собой только, семьями собственными... А для актера ведь самое страшное — ощутить невестребованность свою, ненужность. Слава Богу, я на подъем легкий: собрал чемодан и ту-ту — в театр к Дорониной, вещи потом уже перевезил... Предварительный с ней разговор приятель мой повел. Фамилию называл мою: впусу! Но я вошел к ней в кабинет — «А-а, ну как же, я же знаю сго!» Полтора сезона у нее отработал... Недавно в продюсерский центр Анатолия Воробьева пригласили, срочный ввод. Мне дали на главную роль двенадцать репетиций, полтора часа в сутки спал! Но премьеру очень хорошо приняли.

(«...вообще-то артист Леся — сугубо натуральный, и отстраненность, «ненность», нужные ему в этом французском персонаже, в авантюрном даже серое — не его художественные приемы; его расейская такая мужиковатость — несколько не на месте в этом спектакле...» — Мнение — одной киношной дамы, посмотревшей премьеру.)

— Как вы относитесь к рекламе?

— Снимаюсь, конечно! Сидел как-то без работы, позвонили: да с удовольствием! Только чтоб кусок игровой обязательно был. Зовут, конечно, «морду», но часто просто вору: заехали как-то с женой в магазин — колбаски, то-се купить, выходит директор: «Ой, Алексей Ванч, здравствуйте! Здравствуйтесь!» Автографы... И он мне зажигалку в качестве сувенира. Ну сувенир и сувенир, а потом смотрю: я на зажигалке! И с другой стороны — тоже! «Откуда?» — спрашиваю. «Да посредники привезли...» Попытался выяснить — глухо. Мы с Рогожкиным за использование нашего фильма даже в суд хотели подать. Но у нас дело так поставлено пока, к сожалению, что сказать: «Решайте все через моего адвоката!» — значит на смех себя поднять.

— Вы сменили несколько мест жительства...
— А так бывало: просыпаюсь ночью — мысль вертится: я тут зачем? Ведь нету силы боле! Быстренько за чемодан, на стол начальнику бумагу — и привет, видали только Алексея! Играл в Томском театре, показалось, не дает мне актерская профессия никакого удовлетворения. Уехал домой, устроился в обрубочный цех тракторного завода обтачивать детали — по шестнадцати тонн за смену. Уставал, но, так сказать, «с чувством глубокого удовлетворения». Еду как-то в автобусе после смены и ощущаю запах театральной пыли — откуда ей в автобусе-то взяться? Собрал вещички — и в Москву, на актерскую биржу, откуда в Караганду — чуть звание там не получил...

(Газеты города Караганды наперебой хвалили Булдакова в роли Труффальдино: и ловок он, и бодро-жизнерадостен. Еще писали: «Молодой артист умеет точно распознать, что главным сделать в образе, а что — второстепенным...»)

— Вы всегда хотели стать артистом?

— Нет, класса до восьмого я мечтал быть летчиком или ефрейтор. Потом увидел в фильме Ваню Курского — и все! Алейников — гениальный актер. О самолетах я вмиг забыл, при переезде в Павлодар направился в студию при драмтеатре. Два последних класса в школе совмещал со студией: в учебке: счастлив был! Не скажу, чтоб был я в детстве хулиганом — так, чуть-чуть... Изредка перепалывшие карманные копейки тратил в основном на просвещение: кино, иной раз самодельность заезжая — концерты...

Мой выход на профессиональную сцену случился в спектакле «Я к вам приду!» по стихам Маяковского: я там диван изборажал, главные герои на мне сидели — курили, в любви объяснялись. А я под ними потел: у меня ощущение было, что только на меня весь зрительный зал смотрит! Ни про какое кино я в это время и не мечтал: я же провинциальный, глубоко периферийный артист, какое там кино! Хотя попробовать, конечно, хотелось...

— Сейчас Алексей Булдаков — знаменитость, его имя можно найти в многотомнике «Досье на звезд»...

— Слава Богу, «звездной болезнью» я не болел: как работал потихонечку себе раньше, так и сейчас: сценариев, правда, предлагаю много, но похоже, а я повторяюсь не люблю, да и не хочу — как-то и ответственности уже больше стало! А не кокетничая: слава моя пока вверх идет, а это же такая ответственность, когда с тобой знаменитые общаются с ощущением: наш!

(«Все народные типы отошли с Шукшинным. Весь интеллигентский маскарар — с Высоцким и Далеком. Остались только раженье, разблачающие в качестве таковых, — у Михалкова, Ба-

лаяна... Солдат Алексея Булдакова в фильме «Небывальщина» — последний естественный человек в советском кино: он пришел в чисто поле, как персонаж из лубки, натуральный, однако до восторга узнавания — это тот самый сказочный солдат, который, как известно, ни в огне не горит, ни в воде не тонет, да и суп из топора запросто сварганит...» — Так отметили первую удачу киноартиста критики.)

— А как вы попали в кино?
— Своего первого кинопартизана сыграл я в фильме «Сквозь огонь». Работал я тогда в Рязани, поощрили меня творческой поездкой в город трех революций. А у меня на «Ленфильме» приятель работал: «Давай на учет поставлю в актерском отделе, сниматься будешь»... Посмотрел я в этом актерском отделе на ящики от пола до потолка: «Брось, Саш, — говорю, — это дело: видишь, сколько в этих ящиках артистов пылится...» Уехал на Алтай в отпуск, влруг телеграмма в деревню: «Срочно! На кинопробы!» Билетов на самолет нету, спасибо, там мама подруга работала — по части отпечения. Я к ней: «Аня, выроста!» Она к диспетчеру: «Не отправил артиста нашего, всех заморожу зимой!» Выпили мне билет без места, стою у стойки: «Господи, хоть бы кто опоздал!» — взял трех на душу, кто-то опоздал все-таки...

В Ленинграде меня небритого, усталого встречают и на студию сразу. Я прошу: «Дайте хоть в порядке себя привести...» — «Так вы же не генерала играть будете, а партизана...» Поставили перед камерой: ну вылитый партизан! Не успел эту картину закончить, вторая следом, потом «Небывальщина»: два года без остановок с одной съемочной площадки на другую! Нет, бывали периоды и без дела, и без денег; ночевал у приятелей, приходилось и на вокзалах, в аэропортах... Иной раз на метро пять копеек не находил! В ямах-ящиках помойных не копался, но буханка хлеба с чаем на седелью — частенько бывала!

— Но сейчас-то жизнь у вас, наверное, несколько изменилась...

— А сейчас даже каслинское литье себе позволяю коллекционировать: оно же дорогое, каждая скульптурка — словно кружево тончайшее! На съемках в Челябинске ребята подарили мне на день рождения маленькую такую статуэточку — лошадку: ну подарили и подарили, я и не придал значения. А мне говорят: «Алексей, ты что?! Это же литье каслинское!» Присмотрелся — понравилось: вроде бы и чугул, железяка, но тепло какое-то из него! Нашел книги по истории литья такого, когда фотографии рассмотрел — уникальные мастера были! Я потрясен был просто...

У меня раньше как-то складывалась привязанность к старым книгам: это и язык хороший, история, культура русская! Но переезд-перетряски бесконечные несколько вывели из этой страны меня, а тут вдруг это чутунголитейное хобби... Но, слава Богу, теперь хоть есть куда поместить всех этих животных теплых!

— Вы ощущаете себя столичным жителем?

— Я себя пока «столичным» не считаю! Правда, основательно не задумывался на эту тему, но... Нет, я все-таки не «столичный»! У меня поначалу в Москве и квартир-ка-то была такая, что одной ногой в ванне стоял, другой — в унитаже: теперь — аж двухкомнатная! Кабинет свой, уголок персональный. Правительство Москвы помогло, гильдия актерская... Правда, если бы я работал только в театре, у меня бы и этого никогда не было! Теперь хоть есть на диван где упасть. От суеты этой «звездной» иной раз так устаешь, что до дивана бы только и добраться и ничего не видеть и не слышать! Особенно перед праздниками: звонят, приглашают — звезда ведь...

На творческих встречах я не только фрагменты своих картин показываю: байки всякие рассказываю, под гитару пою, пародии на Брежнева, Горбачева, Ельцина — я по два часа на сцене, без перерыва! Жаль только, нет человека, который бы мне текст писал, — импровизирую в основном, жизненные ситуации обыгрываю... Нет, цену я не заламываю — иной раз ведь клуб какой районный пригласит, откуда у них деньги? Сколько могут...

— Говорят, вы очень общительный человек.

— Я вообще-то, как Ленин. Может, и не совсем удачное сравнение, но обо мне все говорят, что я удивительно коммуникабельный — с одной стороны, и скромный — с другой. Общительный, но... очень не люблю шумную толпу... Я по натуре одиночка, люблю дома с полудшкой побыть наедине, обожаю пасьянсы раскладывать, кроссворды отгадывать — очень отвлекает! Люблю по лесу побродить — просто на деревьях смотреть, ладонью кору

гладить, ворон слушать — это же сказочное состояние покоя! Животных в доме пока нет. Поскольку сам я долгое время жил один, в общагах, считал: живое существо с тобой рядом — не игрушка, не дай Бог заболит. Мне с ним недосуг возиться, а у жены уже была трагедия с котом любимым: он погулять вышел и — под машину. Два дня умирал, с ним в эти дни она кончалась...

— Расскажите о своей семье.
— Первый раз я женился, когда мне уже тридцать четыре было. Для меня это не было каким-то важным, этапным событием — так, надо... Не получилось. И в Москву я приехал уже убежденным холостяком: никаких браков больше! Но судьба распорядилась по-своему: была у меня на две рожденья друг мой Володя Ноииков с женой, она звонит подруге своей: «Люда, приезжай...» Люда отказывалась долго: зарядила машину стиральную, в доме кавардак вообще... Но мы все вместе уговорили, приезжает: «А что же ты мне сразу не сказала, что это и есть тот самый Булдаков?» Она накануне посмотрела по телевизору «Тихое соседство», где я словователя играл, я ей очень понравился... Никаких страстей, бурных романов, как-то сразу возникло ощущение, что мы знакомы лет сто, что мы — одна семья давно... Сейчас Люся — домохозяйка-секретарь: записывает звонки мне, результирует мои встречи всяческие, интервью, тусовки...

Вообще-то я не гурман, особо чтоб не привередлив. Кашка есть какая-никакая, омлетик — уже хорошо! А после армии в себе кулинарные способности открыл — при актерской-то зарплате в 85 рублей жрать охота, вот и начал придумывать рецепты. Хочешь «омлет по-булдаковский»? Находишь два яйца и все, что под руку попадет: шепотка муки, луку зеленого шепотка, горюшек зеленый, мяса лонтики — вкусота! Застолье само по себе я не очень люблю, но хорошие компании да чтоб люди сидели и друг другу раловались, чтоб поутру кошмелем не мучило — это да! А нынче куда ни поглядишь: «Михалыч, подваливай к нам!» У меня от такого хамства глаза квадратные становятся: «Я за рулем!» — выкручиваюсь... Шампанское категорически не пью, пива, вермута — только волку кристалловскую, хорошая штука! Могу даже тост сказать — не то что любимый, но мне нравится: «Падает тот, кто бежит, не падает тот, кто лежит... Ну, за бегущих!»

— А на «малой родине» бываете?

— Все грозится приехать — только обещало! Отец недавно умер, мама — слава Богу, жива, в Павлодаре. К ней регулярно залетаю. Но вот из деревни брат звонит двоюродный недавно: «Ты что, артист! Своих совсем не хочешь видеть? Аль зазнался?» Может, Макаровка эта самая и есть то ощущение счастья, которое внутри каждого человека остается навечно воспоминанием о каком-либо кустике или речушке! Там лесопосадки такие, вот-вот последняя... выезжаешь: деревня! И что-то в душе так засвербит, сердчишко так: тюк-тюк-тюк... степь! Сплошная ведь ровность на много верст, ни лесов тебе, ни речек, но тут ты на свет появился! А когда меня брат на рыбалку вытащит: рассвет, солнышко подымается, над водой туман, поплавок едва-едва колеблется... Этого словами не передать. От деревни и осталось-то домов пять всего, но мною гордятся очень: баньку к приезду истопят, кваску после парилки ледяного к столу... А там уже ипельмешки горячие — лучше и не вспоминать!

— Как вы относитесь к вашему сходству с генералом Лебедем?

— Думаю, сходство наше с Александром Ивановичем не только мне приятно, но и его радует. По-моему, между нами разница в том только, что он — генерал, а я — старший сержант запаса. Мне из его команды звонили, приглашали на тусовки предвыборные, но у меня два фильма в это время в работе были, не мог же я съемки сорвать... Я смю кассету с «Охотой» подарил и календарик — я там в профиль, с сигарой, с пробирочником, как у него... Он мне симпатичен. Я на выборах за него голосовал...

— Есть что-то, чего бы вы хотели успеть сделать до конца века?
— Сыграть Бетховена. И увидеть счастливого Россина. Вычертили мне как-то график мой жизненный: в тридцать лет у меня пик, в пятьдесят — еще подъем... Так и получается: с тридцати я кино снимаюсь, пока все идет весьма неплохо. Даже диск песенный записать рискнул. Нет, ни на какой вокзал я не претендую. Так, для души... Музыку мне для диска персонального написал Андрей Батурина, стихи — Саша Шаганов. Будет там даже одна песня на французском — это с Люсей осилил: она у меня иняз окончила, работала переводчицей с французского, так что с моим-то... матерно-алтайским по-французски спеть, да еще Дасена!

— А какую музыку вы любите?

— Бетховен! И «Реквием» Моцарта — загадка...

